

Ковалев Андрей Андреевич

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПЕРИОД ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Целью статьи является анализ изменений политических режимов и их влияния на военную безопасность. Показано, что любое изменение политического режима влечет изменение системы и механизма обеспечения военной безопасности, иногда снижает способность государства к осуществлению обороноспособности. Определена зависимость способа изменения системы военной безопасности от способов перехода от одного политического режима к другому.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 106-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Coward B. The Stuart Age: a History of England, 1603-1714. L., 1980.
11. Dickinson H. T. Walpole and the Whig Supremacy. L., 1973.
12. Dictionary of British History / ed. by J. P. Keynon. L., 1994.
13. Evans E. J. The Forging of the Modern State, 1783-1870. L., 1995.
14. Foord A. S. His Majesty's Opposition, 1714-1830. Oxford, 1964.
15. Forman F. N. Mastering British Politics. L., 1985.
16. Hilton B. A Mad, Bad, and Dangerous People? [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.com/books?id> (дата обращения: 15.05.2012).
17. Holmes G. British Politics in the Age of Anne. L., 1967.
18. Hopkinson M. R. Anne of England: the Biography of a Great Queen. New York, 1934.
19. Horwitz H. Parliament, Policy and Politics in the Reign of William III. Manchester, 1977.
20. Jones J. R. Country and Court: England 1658-1714. Cambridge, 1978.
21. Langford P. The First Rockingham Administration, 1765-1766. Oxford, 1973.
22. O'Gorman F. The Emergence of the British Two-Party System. L., 1982.
23. O'Gorman F. The Rise of Party in England. The Rockingham Whigs, 1760-1782. L., 1975.
24. Sack J. J. Review of The Grenvillites, 1801-29: Party Politics and Factionalism in the Age of Pitt and Liverpool // American Historical Review. 1980. Vol. 85. № 2.
25. Sack J. J. The Decline of the Grenvillite Faction under the First Duke of Buckingham and Chandos, 1817-1829 // The Journal of British Studies. 1975. Vol. 15.
26. Speck W. A. Tory and Whig: the Struggle in the Constituencies. L., 1970.
27. Szechi D. The Jacobites, Britain and Europe, 1688-1788. Manchester, 1994.
28. The Conservatives. A History from Their Origin to 1965 / ed. by N. Gash, D. Southgate, D. Dilkes & J. Ramsden. L., 1974.
29. The Letters of Queen Anne / ed. by B. C. Brown. L., 1968.
30. Wallcott R. English Politics in the Early Eighteenth Century. Cambridge, 1956.

PARTIES IN POLITICAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN IN THE XVIIITH CENTURY

Viktor Viktorovich Klochkov, Ph. D. in Philosophy
Department of Law Theory
Taganrog Technological Institute of South Federal University
viktlochkov@mail.ru

The author studies parties in the context of the British political system evolution in the XVIIIth century, considers the main directions of early political parties gradual transformation into constitutional mechanisms and the structures of political participation of modern type, shows these processes in close connection with the redistribution of prerogative powers and the progressive metamorphosis of personal monarchy into parliamentary one, covers the historical specificity of the interrelations of the first British political parties with monarchs and the Cabinet of Ministers, and pays special attention to the analysis of the historiography on this problem.

Key words and phrases: parties; parliamentary monarchy; Tories; Whigs; Great Britain; British parliamentarism.

УДК 321.74

Политология

Целью статьи является анализ изменений политических режимов и их влияния на военную безопасность. Показано, что любое изменение политического режима влечет изменение системы и механизма обеспечения военной безопасности, иногда снижает способность государства к осуществлению обороноспособности. Определена зависимость способа изменения системы военной безопасности от способов перехода от одного политического режима к другому.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; политический режим; революция; политическая культура; демократия; политика; государство; общество; мысль.

Андрей Андреевич Ковалев

Кафедра теории и философии политики
Санкт-Петербургский государственный университет
senator23@yandex.ru

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПЕРИОД ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ[©]

Существенной характеристикой политических систем является их динамичный характер. Политические системы, которые производят впечатление устойчивости и внешней неподвижности, претерпевают изменения, не всегда сразу заметные. Глубинные корни динамизма политических систем лежат в сосуществовании множества социальных групп и слоев, классов, отношения между которыми вследствие различия, а иногда и

противоположности их интересов являются конфликтными. Как считает Л. С. Санистебан, темп и глубина изменений политических систем объясняется преобладанием консервативного, реформистского или революционного поведения [12, с. 83-84].

Особое значение в условиях трансформации политических систем приобретают способы реагирования власти на проблемы военной безопасности. Изменение политической системы нередко сказывается на возможности общества и государства адекватно отвечать угрозам и вызовам. Зачастую изменения касаются мобилизационных возможностей государства, а также объема ресурсов, которыми оно располагает; подчас происходит переоценка роли правовых и политических процедур, изменяется компетенция силовых институтов.

Переход от одного политического режима к другому принципиально изменяет модель обеспечения военной безопасности. Изменения касаются:

- переоценки роли правовых процедур и компетенции силовых институтов;
- мобилизационных возможностей государства и объема ресурсов, которыми оно располагает для обеспечения военной безопасности;
- участия общественно-политических сил и отдельных граждан в обеспечении военной безопасности;
- степени гражданского контроля над деятельностью государственных органов, силовых институтов.

Несмотря на то, что обеспечение военной безопасности является одной из важнейших задач государства, на практике никто и никогда переход от одного политического режима к другому прямо не связывал с необходимостью укрепления системы военной безопасности. Среди причин политического перехода, как правило, называют экономические кризисы, социокультурные противоречия, разногласия в высших эшелонах власти, нелегитимность режима [14]. Вместе с тем, определенные явления в области военной безопасности могут предопределить судьбу политического режима. Так, например, дестабилизация режима может быть вызвана гипертрофированным вниманием к укреплению военного компонента в системе национальной безопасности. Чрезмерное внимание к военной составляющей может стать причиной появления проблем в других сферах жизни общества. Вместе с тем, недостаточное внимание к нуждам военно-политического механизма обеспечения безопасности государства и общества приводит к ослаблению возможностей по противодействию военным опасностям и угрозам, а также к потере самостоятельности во внешней и внутренней политике, полной или частичной утрате суверенитета.

Недостаточное внимание к нуждам военной сферы также может способствовать дестабилизации политического режима и стать одной из причин политической трансформации. Другими словами, *преувеличение значения военно-силовой составляющей в системе безопасности или ее преуменьшение могут явиться причиной трансформации политических режимов.*

Способы перехода от одного политического режима к другому определяют изменение системы военной безопасности. Их классификация определяется в соответствии с избираемыми критериями. По средствам осуществления различают мирный или насильственный переход; по форме протекания – эволюционный, реформаторский или революционный; по причинам обусловленности – навязанный извне или вызванный внутренними причинами.

Переходный период сопровождается нестабильностью политической системы, кризисными явлениями, снижением эффективности социального регулирования, постоянным возникновением стихийных неинституционализированных форм и альтернативных структур, а также изменением политических отношений.

Рассмотрим способы и модели политического перехода к демократическому режиму и их влияние на систему военной безопасности.

Каждому из них присущи свои особенности решения возникающих задач, обусловленные как характером авторитарного наследия, так и избираемыми стратегиями поведения. Взяв за основу взаимоотношения основных политических факторов (масс и элит), Т. Карл и Ф. Шмиттер называют четыре формы демократического перехода: навязанный и пактовый переходы, реформа и революция [18, р. 49-50]. Дадим им краткую характеристику через призму решения проблем военной безопасности.

1. *Навязанный переход.* Его отличительной особенностью является ярко выраженный элитный характер. Переход начинается, во-первых, если внутри политического руководства появляются силы, располагающие необходимыми ресурсами для навязывания своего политического видения. В большинстве случаев решение о переходе принимается под давлением внешних факторов: деятельности международных организаций, системы внешнеэкономических связей и т.п. Во-вторых, политический переход может навязываться извне, то есть при вмешательстве во внутригосударственные процессы более сильных и субъектов международных отношений.

Навязанная модель военной безопасности, базирующаяся не на общности экономических, военных и других национальных интересов, а на идеологических основаниях, также не может являться устойчивой. Изменение идеологической ориентации влечет за собой изменение содержательной стороны системы военной безопасности.

2. *Пактовый переход* также является элитным. Отличительной особенностью пактового перехода является то, что он не навязывается одной из группировок политической элиты, а является результатом многостороннего соглашения представителей элиты. Пактовый переход осуществляется с большим успехом в условиях авторитарных режимов, где уже сложились институты социального представительства [21, р. 21-24]. В таком обществе элиты оказываются менее коррумпированными и более открытыми для рекрутирования

новых членов. Пактовый переход осуществляется, как правило, в условиях, когда правительство обладает достаточным авторитетом. Эта форма политического перехода имеет реальные шансы на успех, т.к. характеризуется достаточно широким социальным представительством.

3. *Реформа* - одна из наиболее предпочтительных форм изменений политического режима, соответствующая эволюционному развитию общества и характеризующаяся сравнительной постепенностью и плавностью изменений. Реформы должны проводиться правовыми, конституционными средствами.

Они успешны, когда активными участниками политического процесса наряду с элитами выступают массы при условии их последовательного проведения во всех сферах общественной жизни.

Продуманное реформирование военного механизма государства приводит к значительному сокращению бюджетных затрат при улучшении качественных показателей.

4. *Революция* - насильственная форма ниспровержения прежнего политического режима, замена политической власти одних социально-политических сил другими.

Революционный переход от одного политического режима к другому предполагает решительную ломку старого военного механизма обеспечения безопасности. Различаются не только формы политического перехода, но и его модели. Так, С. Хантингтон выделяет и характеризует три модели перехода от авторитаризма к демократии [13]:

1) *классическая линейная модель* демократизации (Великобритания, Швеция) характеризуется постепенным ограничением монархической власти, расширением прав граждан и парламента. Сначала подданные получают гражданские (личные) права, затем политические и позже – социальные. Постепенно ограничиваются и устраняются избирательные цензы, парламент становится высшей законодательной властью и контролирует правительство. Применительно к сфере военной безопасности эта модель может характеризоваться постепенным ограничением субъективных представлений авторитарных лидеров об опасностях и угрозах, способах противодействия им, возрастанием значения представительных органов власти в определении сущности военной безопасности, в контроле над деятельностью силовых институтов, известным внедрением демократических начал во внутриармейские отношения;

2) *циклическая модель* (во многих странах Латинской Америки, Азии и Африки), по мнению Хантингтона, предполагает сочетание демократических и авторитарных форм правления при формально позитивном отношении к демократии политической элиты. В этом случае избранные народом правители либо свергаются военными, либо сами узурпируют власть, опасаясь потерять ее, сталкиваясь с растущей непопулярностью и сильным противостоянием оппозиции.

Характерной особенностью обеспечения военной безопасности при такой модели политического перехода является превалирование внутренней безопасности над внешней. Средства, традиционно выделявшиеся на оборону, теперь предназначаются для нужд внутренней безопасности, в частности, для обеспечения контроля за общественным порядком.

При этом под внутренней безопасностью понимается, как правило, задача преодоления, нейтрализации и ослабления любого противостояния или насилия, свершающегося внутри национальных границ. Таким образом, одной из основных функций вооруженных сил в новых государствах оказывается внутренняя - предотвращение внутривнутриполитических конфликтов, обеспечение безопасности правящего режима и политической стабильности в стране. Укрепление национальной безопасности и обороны также обусловлены заботой о политической стабильности. В таких условиях внешнюю безопасность государства гарантируют региональные военно-политические организации или страны, доминирующие в регионе. Если же возникают реальные военные угрозы, то государства циклической модели отдают предпочтение силовым средствам их нейтрализации. С этой целью страны «третьего мира» в переходный период создают достаточно мощные, современные вооруженные силы;

3) *диалектическая модель* (Испания, Португалия, Греция), по Хантингтону, предполагает, что авторитарный и демократический режимы могут на протяжении определенного исторического периода несколько раз сменять друг друга, оказываясь неэффективными в управлении страной. Поскольку переход к демократии осуществляется под влиянием уже достаточно созревших для нее внутренних предпосылок (индустриализации, многочисленного среднего класса, высокого образовательного уровня граждан, рационализации и индивидуализации массового сознания), то нарастание этих факторов приводит к тому, что авторитарный режим уступает место более стабильной демократической системе.

В прямой зависимости от становления нового политического режима находится процесс формирования новой модели военной безопасности. Взяв за основу четыре основные фазы демократизации, предложенные У. Ростоу [20], мы можем сформулировать четыре основные фазы создания новой системы военной безопасности.

1. Формирование предпосылок перехода к новой модели военной безопасности. Такие предпосылки зреют во всех сферах жизнедеятельности общества.

2. Подготовка к смене существующей модели военной безопасности. Этот процесс происходит в рамках продолжительной и непрерывной политической борьбы в обществе, в фокусе которой оказываются военно-политические проблемы: место, функции и роль армии, других силовых институтов в политической системе общества, сущность военной безопасности и механизм ее обеспечения.

При отсутствии национального единства этот процесс может ознаменоваться поляризацией, дезинтеграцией и расколом общества.

3. Непосредственное формирование новой модели военной безопасности. Это фаза принятия и осуществления решений, связанных с созданием системы и механизма обеспечения военной безопасности.

4. Стабилизация сформированной системы и механизма обеспечения военной безопасности. На этой стадии происходит окончательная «притирка» военной и других сфер жизнедеятельности общества. Сложность политического перехода обусловлена тем, что все элементы политической системы не могут быть заменены одномоментно.

Остановимся на роли внешнего фактора. Его роль чрезвычайно важна как при переходе к демократическому политическому устройству, так и в случаях, характеризующихся прямо противоположным вектором политических изменений.

Переход к демократии - не просто переход к демократической, конституционной, плюралистической политической системе и рыночной экономике, но и переход к большей открытости в международных процессах и контактах. Государство, вступившее на демократический путь развития, более восприимчиво к внешним импульсам, а значит, имеет больше возможностей для предотвращения военных угроз.

Основными направлениями внешнего воздействия на государства, вступившие на путь демократических преобразований, могут быть:

а) способствование созданию гарантий военной безопасности, причем не только внешней, но и внутренней. Создание гарантий безопасности дает возможность освободить необходимые для успешного завершения переходного периода финансово-экономические и психологические ресурсы. Благоприятное внешнеполитическое окружение позволяет государству определить свои приоритеты таким образом, чтобы суметь обеспечить интересы народа и избежать угрозы военных конфликтов;

б) стимулирование экономических преобразований. Внешнее воздействие направлено на создание необходимых условий для освоения страной крупных инвестиций и ее полноценного включения в мировую экономику;

в) оказание помощи в формировании демократических политических институтов. Только последовательная реформа политических институтов превращает демократизацию в необратимый процесс. Кроме того, следует подчеркнуть, что в отличие от стран, переходивших к рыночной экономике и демократии в прошлые десятилетия, постсоциалистическое общество не может реформироваться стихийно, «снизу». Главным инструментом социальных преобразований в нем являются государство, а также другие политические институты: партии, общественные движения и ассоциации;

г) вовлечение в международные и региональные системы военной безопасности, создание условий, исключающих нарушение всеобщего мира или возникновение угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме.

Воздействие извне на государства, вставшие на путь реформ, обусловлено необходимостью интегрирования политики обеспечения военно-политической безопасности и социально-экономической политики в глобальном масштабе. Такая постановка проблемы, по мнению Я. Гинбергена и Д. Фишера, оправдывается тем, что «благополучие, являющееся главной целью социально-экономической политики, находится в столь сильной негативной зависимости от войны и военных приготовлений, что социально-экономическая политика, не принимающая в расчет последствия войны, нереалистична» [21, р. 21].

Анализ процессов перехода к демократическому политическому режиму показал, что внешнее вмешательство может совершаться как в насильственных, принудительных формах, так и в ненасильственных. Это внешнее воздействие носит рациональный характер, так как выполняет ярко выраженную социальную политическую функцию. Оно преследует конкретную цель, поэтому выполняет также инструментальную функцию.

К ненасильственным формам влияния на авторитарные режимы следует отнести:

- моральное воздействие на антидемократический режим;
- осуществление радио- и телевещания на территорию стран, в которых информация цензурируется;
- дипломатическое воздействие (от замораживания до разрыва дипломатических отношений, а также многостороннее воздействие через международные и региональные организации);
- материальную помощь внутренней оппозиции;
- образовательные и профессиональные обмены между странами с авторитарными и демократичными способами правления;

- использование экономического давления и санкций для экономического ослабления режима.

Для тех обществ, где авторитарный режим был военным по своей природе, или где военные фактически находились у власти, в целях эффективного демократического переустройства необходимо решить задачу по выводу военных из сферы политики. В этой связи широко известны рекомендации С. Хантингтона [13]:

1) безотлагательно очистить армию от потенциально нелояльных офицеров, включая как сторонников авторитарного режима, так и реформаторов армии, возможно, способствовавших установлению демократии;

2) консолидировать командные структуры вооруженных сил. Устранить аномалии и дать ясно понять, что глава правительства (государства) - гражданское лицо - является одновременно верховным главнокомандующим;

3) существенно сократить армию, учитывая, что ее непомерная численность диктовалась потребностями управления обществом;

4) использовать сэкономленные от сокращения армии средства для увеличения оплаты, пенсий, льгот, для улучшения жилищных условий офицеров;

5) реорганизовать вооруженные силы в силы быстрого реагирования по устранению угроз внутренней нестабильности - это устранил склонность военных думать о политике в отсутствие угрозы извне;

6) существенно сократить численность войск, расположенных в предместьях столицы и перевести их ближе к относительно малонаселенным и территориально удаленным местам;

7) снабдить военных современной техникой и электронным оборудованием, требующими овладения особыми навыками для их управления;

8) использовать любую возможность для выражения вооруженным силам своего уважения - посещать военные церемонии, вручать награды; подчеркивать, что военнослужащий сосредотачивает в себе важнейшие ценности нации, появляться, если это не противоречит конституции, в военной форме;

9) жестко наказывать организаторов переворота против нового правительства [17, р. 251-253].

Правительства практически всех государств, осуществляющих демократические преобразования, в той или иной мере используют эти рекомендации.

Внешнее воздействие осуществляется и на государства, в которых трудно решаемые демократические преобразования приводят к определенному возврату к авторитаризму.

Таким образом, внешнее вмешательство может преследовать различные цели - от подталкивания режима к самоизменению и стимулирования соответствующих кадровых перестановок до глубинных преобразований самой природы политического режима. Оно может быть активным и пассивным, позитивным и негативным, способствующим ослаблению или, напротив, укреплению режима.

Процесс формирования обновленной системы военной безопасности при переходе к новому политическому режиму длителен. Эта длительность определяется следующими взаимосвязями:

- между экономическими предпосылками и стабильностью демократического устройства;
- между сформировавшимися в эпоху авторитаризма нормами поведения масс, отдельных групп, личности и потребностями в новой демократической политической культуре.

В зависимости от степени перехода к новому политическому устройству и его необратимости можно выделить следующие возможные результаты:

- 1) успешная или консолидированная демократия;
- 2) неконсолидированная демократия, чреватая установлением полуавторитарного режима;
- 3) реванш сил прежнего режима и реставрация прежних порядков;
- 4) возникновение принципиально нового вида авторитаризма с новой социальной и идейной базой.

Система военной безопасности при консолидированной демократии характеризуется не ценностно-рациональной деятельностью людей по ее обеспечению, а целерациональной деятельностью [9]. При консолидированной демократии индивид, ориентируясь на цель, средства и результаты, уже не абстрагируется от своих потребностей и интересов, а согласует с ними свои действия. Ценности, в том числе военная безопасность, не абсолютизируются, не навязываются личности как высшая сила. Меняется соотношение между внешним стимулированием и внутренней мотивацией в пользу последней, целеполагание и целеосуществление все более соединяются в одном субъекте. В обществе складывается гражданский контроль над военно-силовыми институтами, над механизмом обеспечения военной безопасности.

Неконсолидированная, минималистская демократия может существовать в тех случаях, когда легитимность власти непрочна и успешно реализуется лишь часть демократических процедур, фактически сводимых к регулярным выборам и беспрепятственному созданию ассоциаций. Новые условия общественной жизни характеризуются при такой демократии разительным контрастом между официальной политикой реформ и реальным состоянием, самосознанием подавляющего большинства населения. Провозглашенные и широко тиражируемые в политическом лексиконе властвующих сил принципы и формы демократического устройства оказываются несоответствующими общепризнанным политическим категориям и понятиям. Очевидное выражение данного несоответствия - фактическое отстранение народа от власти и влияния на государственную политику.

Система военной безопасности при неконсолидированной демократии характеризуется противоречивостью, незавершенностью начатых преобразований. Механизм выработки военно-силовой политики, принятие военно-политических решений, их содержание и ход реализации, порядок строительства силовых структур находятся по-прежнему вне общественного контроля.

Еще более сложным представляется процесс демократизации силовых ведомств. Нормы и принципы, регулирующие деятельность силовых ведомств, находятся в серьезном противоречии не только с идеалами, ценностями цивилизованного государства, но и с реальной жизнью общества. Общество во благо своей же безопасности должно заботиться о демократизации и гуманизации всех отношений внутри силовых ведомств, о правах и свободах военнослужащих, о воспитании их в духе верности идеалам демократии и прогресса. При неконсолидированной демократии эффективность общественных усилий по решению этих задач крайне низка. Декларации о приверженности государства новым, демократичным подходам в обеспечении безопасности не могут заслонить рецидивов старой модели силового понимания безопасности, отчуждения народа от военно-политического механизма обеспечения безопасности. Неконсолидированная демократия и чревата установлением полуавторитарного режима. Этому способствует и сохраняющаяся среди части населения вера в преимущества авторитарного правления, «сильную руку», национального лидера, который сможет обеспечить в стране необходимые порядок, стабильность и безопасность.

Ослаблению складывающегося политического режима способствуют следующие процессы:

- а) укрепление оппозиции режиму;
- б) завоевание ею значительной части умеренной оппозиции и вчера еще нейтральных слоев населения;
- в) возникновение неразрешимых проблем и вытекающих из них кризисов;
- г) появление в обществе кризисных групп;
- д) постепенная утрата правительством монопольного владения органами государственного принуждения;
- е) утрата реальной власти правительством.

Функционирование системы военной безопасности в условиях постоянно снижающегося уровня жизни населения, самоустранения государства от выполнения интеграционных и организационно-контрольных функций, компрометации в массовом сознании демократии и либеральных ценностей характеризуется следующими чертами:

- сведением безопасности к защите политического режима с помощью силовых структур, принуждению граждан к прямому насилию над личностью на фоне всеобщей бедности, приоритетом внутренней безопасности перед внешней;
- падением престижа армии, бездумным ее сокращением без обеспечения социальных гарантий военнослужащих.

При отсутствии необходимости защиты от внешнего врага основной задачей армии становится не защита общества, а защита государственных институтов, сохранение конституционного порядка, поддержание статус-кво [19, с. 364].

Подведем некоторые итоги данной статьи.

Любое изменение политического режима влечет за собой изменение системы и механизма обеспечения военной безопасности государства и общества. Переход от одного политического режима к другому принципиально изменяет модель обеспечения военной безопасности.

В период изменения системы военной безопасности объективно снижается способность государства к осуществлению одной из основных задач военной безопасности - обеспечению обороноспособности с опорой на собственные силы.

Государства-конкуренты, потенциальные противники могут воспользоваться ослаблением военной мощи государства, снижением его международного политического, а также военного авторитета и занять его политическую и военную нишу. Более того, контрагенты стремятся законсервировать его переходное состояние и воспрепятствовать восстановлению прежнего военного влияния.

На формирование новой модели военной безопасности влияют способ, модель, формы политического перехода. Значительное воздействие оказывают внешние факторы.

В силу закрытости и приверженности государственной идеологии темп, скорость преобразований системы военной безопасности отличаются от темпа и скорости преобразований в иных сферах общественного организма.

Степень завершенности политического перехода от одного политического режима к другому предопределяет степень формирования новой системы военной безопасности. Не может быть создана новая система безопасности без завершения задач переходного периода.

Длительность этого периода (процесса формирования новой модели военной безопасности) определяется исходными позициями государства (степенью экономического, политического и социального развития и др.), глубиной связи с прошлым, нормами поведения людей, потребностями в новой демократической политической культуре, а также в новой культуре военной безопасности.

Список литературы

1. **Громько Ю. А.** На пути к новому консенсусу по вопросам безопасности // *Безопасность Евразии*. 2005. № 1. С. 221-249.
2. **Жирнов О. А.** Политика России на постсоветском пространстве: прошлое, настоящее, будущее: обзор // *Актуальные проблемы Европы*. 2011. № 2. С. 124-163.
3. **Золотарев В. А.** Военная безопасность Отечества. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. 462 с.
4. **Золотарев В. А.** «Холодная война»: далекая и близкая // *Армия*. 1994. № 9. С. 32-37.
5. **Кавтарадзе А. Г.** Военные специалисты на службе Республики Советов в 1917-1920 гг. М.: Наука, 1988. 120 с.
6. **Касюк Л. А.** Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве как фактор противодействия политике США в условиях перехода от биполярного к многополярному миру // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2010. № 604. С. 51-73.
7. **Корабельников А. А.** О необходимости расширения законодательных основ по вопросам военной безопасности России // *Вестник академии военных наук*. 2008. № 3. С. 29-34.
8. **Малашенко И. Е.** Безопасность и затратный подход // *Коммунист*. 1988. № 18. С. 14-22.
9. **Проблемы демократизации в России: состояние и перспективы:** материалы научно-практического семинара (21-22 мая 1998 г.). СПб.: Петрополис, 1999. С. 7-9.
10. **Радиков И. В.** Военная безопасность общества и государства: политологический анализ: дисс. ... д. полит. н. СПб., 2000. 408 с.
11. **Рассадин А. В.** Военная сила и безопасность в объединяющемся мире // *Военная сила*. М.: МО РФ, 1993. С. 35-36.
12. **Санистебан Л. С.** Основы политической науки / пер. с испанского. М., 1992. 90 с.

13. Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации // *Мировая экономика и международные отношения*. 1995. № 6. С. 11-18.
14. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. 130 с.
15. Шеенков О. А. Военный институт государства и демократический контроль // *Современное право*. 2009. № 7. С. 12-14.
16. Bzezinski Z. The Great Transformation // *The National Interest*. 1993. № 33. P. 4-5.
17. Huntington S. *The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman – L., 1991.
18. Karl T. L., Schmitter Ph. C. *Democratization around the Globe: Opportunities and Risks* / ed. by M. T. Klare, D. C. Thomas // *World Security. Challenges for a New Century*. N. Y., 1994. P. 49-50.
19. Munck G. L. *Democratic Transitions in Comparative Perspective* // *Comparative Politics*. 1994. № 3. P. 361-364.
20. Rustow U. A. *Transitions to Democracy: toward a Dynamic Model* // *Comparative Politics*. 1970. № 3.
21. Tinbergen Z., Fisher D. *Warfare and Welfare*. N. Y., 1987.

MILITARY SECURITY DURING POLITICAL REGIMES CHANGE

Andrei Andreevich Kovalev

Department of Politics Theory and Philosophy

St. Petersburg State University

senator23@yandex.ru

The author analyzes political regimes changes and their influence on military security, shows that any change of political regime involves the modification of the system and mechanism for ensuring military security, and sometimes reduces the ability of state to implement defense, and determines the dependence of the ways of military security system change on the ways of the transition from one political regime to another.

Key words and phrases: military security; political regime; revolution; political culture; democracy; politics; state; society; thought.

УДК 211.2

Философские науки

Статья посвящена исследованию религиозной целостности человека, что является актуальным в условиях многообразия религиозного развития современного общества. Автор выделил уровни организации религиозной целостности человека, показал веру в Бога как специфический и центральный ее элемент, связал религиозную целостность человека с его поступками. Отмечены противоречия функционирования религиозной целостности человека и заложенные в ней самой как сложившейся системе перспективы развития.

Ключевые слова и фразы: синергийно-антропологический подход; религиозная целостность человека; вера в Бога; Бог как абсолют; моральные заповеди божественного абсолюта.

Ирина Павловна Корнеева, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

korneeva_i@bsu.edu.ru

МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА[©]

При изучении феномена религии в философии, антропологии, религиоведении, в работах по этике и психологии, в разнообразной научно-популярной литературе всегда полагают как данное основание религии в виде веры в божественный абсолют. Но что собой представляет вера в божественный абсолют, как действует она в человеке? Ответы на эти вопросы требуют соответствующего исследования.

Актуальность такого исследования обусловлена тем, что религия доказывает свою историческую жизнеспособность и востребованность человеком. Современное общество после секулярного состояния этапа модерна переходит к постсекулярному состоянию этапа постмодерна. Вопреки прогнозам по поводу отмирания религии в обществе научно-технического прогресса и товарно-капиталистического производства, она существует и вписывается в человеческие практики. Постмодернисты Дж. Уард, Ж. Бодрийяр, по свидетельству академика Л. П. Буевой, отмечают кризис идентичности личности в современных социальных взаимодействиях, сведение личности к функциям. Тем не менее, глубинные и вновь приобретаемые слои религиозной, расовой и этнической идентичности личности с необходимостью остаются [2, с. 147].

Общественная практика показывает, что если в странах с сильной национальной религиозной традицией утрачивается религиозное начало, то они теряют свой исторически сложившийся тип человека. Данный процесс наблюдается сегодня в государствах Азии, Африки, Латинской Америки. Молодежь, которой